К'таами.

Это означает «обжора» на Старом Кереите - на нашем языке до того, как Коалиция ввела общий язык среди союзных измерений. Я помню, как мама однажды отругала меня этим словом, когда я потратил свои первые карманные деньги на то, чтобы набить пузо в булочной. «Съешь слишком много, и Предки выгрызут дыру у тебя в животе,» - сказала она мне. «Еда покинет тебя, сразу после того, как ты её съешь. Они сделают тебя к'таами; всегда голодным; всегда жаждущим.»

Я верил в это годами, будучи доверчивым ребенком. Её слова заставили меня есть внимательнее, во время каждого приёма пищи, стараясь не рассердить дух Предка, живущего в моей крови. В конце концов, мама всегда была права.

Из-за этого у меня появилась привычка есть ровно столько, сколько мне нужно. До тех пор, пока я не стал подростком и отказался от суеверных убеждений.

В конце концов, оказалось, что телу нужно не особо много еды.

Но, похоже, это не так для моего нового спутника.

Мы путешествовали вместе несколько дней, и всё это время я наблюдал, как К'таами прорывался через болото. Его черные щупальца постоянно двигались, хватая разные объекты на земле и поглощая их своей массой. Каждый раз, когда он что-то ел, он содрогался от счастья, издавая эти странные, переливистые возгласы. Он похож на бездонную яму масла, скользящую вперед, чтобы съесть все, что привлекло его внимание.

Я поджал губы, когда он сорвал с дерева птичье гнездо. Он поглотил яйца и гнездо, ветки и сорняки. Затем сверчка, отдыхающего на высокой траве. Насекомые, змеи и рыбы безжалостно отправлялись ему в чрево.

Это вообще нормально?

Я как-то решил помешать ему высасывать цвет из вещей, по которым он проползал, но жуткая мерзость отказалась слушать, когда я сказал ему перестать есть. Честно говоря, постоянное наблюдение за ним вызывало у меня тошноту. Просто представив, что я ем ровно столько, сколько он, мой кишечник содрогнулся и скрутился от одной только мысли.

К'таами проглотил гроздь фруктов с дерева с мокрым бульканьем.

«Вкусные! Хорошие» сказал он, моим голосом. Или скорее его искаженной версией. Откровенно говоря, это жутко, потому что к моему голосу примешивался тонкий оттенок рычания и кваканья животных. Звук исходивший из К'таами был достаточно похож, чтобы звучать как мой, и в то же время достаточно чужд, чтобы у меня по спине пробегала дрожь. Но что я мог сделать? Не то чтобы у него были другие голоса, которым можно было подражать.

Я посмотрел на чёрную жуть, пока мы плелись через болото.

«Тебе не надоело есть всё подряд?»

«Есть хорошо. Не устал!»

«Просто постарайся не есть слишком много, хорошо?»

«Есть много? Хорошо!»

Нет, нет. Не есть. Это нехорошо.

Но К'таами уже снова двинулся. Я наблюдал, как черная масса вырастила ещё больше щупалец, выстрелив ими с ужасающей скоростью, цепляясь за разные предметы. Он счищал кору с деревьев и вырывал корни из почвы. Он глотал воду, пожирал землю и всасывал воздух. Как какая-то миниатюрная черная дыра. К'таами пропел, трель от возбуждения, и я побледнел.

«Подожди, подожди! Нет!» Я побежал за ним, размахивая руками. «Стой, К'таами! Стоп! Остановись!»

К счастью, он послушал мои команды. К'таами остановился и втянул щупальца внутрь себя. Медленно масса чернильной слизи с глазами скользнула обратно ко мне, моргая с любопытством.

«Есть много нет? Стоп?»

Я кивнул: «Перестань есть. Да.»

К'таами, казалось, сдулся: «Есть хорошо.»

«Да, есть хорошо,» - сказал я медленно, проталкивая оставшиеся щупальца обратно в него. «Но только иногда.»

«Иногда?»

«Да. Не всегда.»

Он сдулся сильнее, явно расстроенный. Я наблюдал, как черная масса на земле смотрит на меня прищуренными, обвиняющими глазами. Я вздохнул и поднял три пальца.

«Ты можешь снова поесть позже. Три раза в день, хорошо?»

Глаза массы сузились еще больше. Я запнулся.

«… Пять раз в день.»

«Хорошо,» - сказал он, прежде чем щупальца начали изгибаться в моём направлении. К'таами моргнул своими многочисленными глазами. «Но я еду на Роуэн.»

Я ущипнул переносицу. Опять? Я сердито посмотрел на него, повернулся и пригласил К'таами на свою спину. Иногда мне казалось, что я являюсь домашним животным этой твари, как много вещей он мог заставить меня сделать только немного подтолкнув. Но на самом деле у меня был выбор, либо удовлетворить его требования, либо позволить ему делать то, что заблагорассудится. Что значит, есть, есть и есть. В конце концов, чудо, что К'таами вообще меня слушает. Если я его отпущу …

Я вздрогнул.

Предки вскипятят мою кровь изнутри, если я позволю этой твари поглотить всё болото.

«Хорошо,» - сказал я. «Только не пытайся снова съесть мои волосы.»

Я услышал, как К'таами взволнованно заворчал, и жуткая мерзость сразу заскользила ко мне. Он вцепился мне в ногу и пополз по спину, обернувшись вокруг моих плеч, как живой рюкзак из глаз и черной бездонной плоти. К'таами был странно невесом, когда ехал таким образом, хотя я более чем осознавал тот вес, который он мог представлять из себя. Такое ощущение, что он контролирует даже нечто вроде веса. Прямо сейчас было бы похоже, что на моей спине холодное, едва заметное одеяло, если бы не маленькие шевеления и изгибы его многочисленных щупалец. Когда К'таами заключал в объятия своих скользких щупалец. Это было похоже на попытку бороться с валуном.

Если бы эта штука решила съесть меня по-настоящему, я бы просто сел и позволил ей делать то, что заблагорассудится. Я определённо не хотел быть объектом хищных инстинктов К'таами. Мне стало достаточно преследованья, большое спасибо.

Тем не менее, я не мог отрицать, что мне это нравится. Было что-то захватывающее в том, чтобы танцевать на острие бритвы с таким существом.

Я оглянулся на объект своих рассуждений - жуткое чудовище. К'таами, несмотря на отсутствие лица, был удивительно выразителен. Его глаза сияли, когда блуждали, осматривая мир вокруг себя с моих плеч. Казалось, ему нравится наблюдать за миром с этой высоты, дёргая глазами из стороны в сторону. Это по-своему мило, как будто щенок-монстр. Нечто схожее с желанием погладить дикого дракена.

Опасный? Да. Прохладный? Определенно. Но был ли он умён? Предки, нет.

Я криво улыбнулся, смотря на существо. Интересно, что бы подумал отец, если бы увидел меня сейчас, когда я везу посреди глуши, будто рюкзак, ужасную мерзость.

Он, наверное, просто посмеялся бы надо мной.

«Лучший способ сблизиться с враждебным животным - это попробовать его накормить. В этом отношении звери лучше людей; они не охотятся с полным желудком. Как то так он сказал бы,» - пробормотал я, с улыбкой. «Как мне применить этот совет к существу, которое всегда голодно?» Я весело покачал головой и снова поднес бансури к губам. Песня Гале понесла меня над деревьями и позволила ходить и прыгать по тонким листьям, как по твердой земле. Я посмотрел вперёд. Далеко-далеко вперёд.

Мертвое Древо Предков вдали начало приближаться.

Горизонт Кереита был шире, чем у большинства других измерений, простираясь на семьдесят три километра, если смотреть с открытого пространства. Это сделало особенно приятным наблюдение за миром с высоты. Но более того, это сделало большие объекты еще более величественными по сравнению с окружающим их миром.

Я смотрел вдаль, наблюдая, как Древо Предков поднимается в небо. Древесина на нем была кальцинированной - превратилась в вещество, больше напоминающее кость, чем кору. С того места, где я находился, оно выглядело как гигантский мраморный столб, расцветающий миллионами безлистных ветвей, пронизывающих облака. Солнце светило с одной стороны дерева и отбрасывало глубокие тени на мир с другой.

Несмотря на то, как далеко я мог видеть, меня поражало, то что я все еще могу видеть только половину всей громадины. Верхняя половина её выглядывала за горизонт, а остальная часть дерева текла вниз, скрываясь из виду, разрывая землю своими титановыми корнями. Глядя на него сейчас, я понял, почему этим деревьям поклонялись в прошлом. Еще тогда, когда они

были живы, могли думать. Мне всегда было интересно, каково это - разговаривать с чем-то настолько древним. С чем-то, возможно, старше Фейри.

Через несколько часов мы с К'таами подошли ближе к дереву, и оно начало доминировать над горизонтом. Оно становилось шире с каждой милей, которую я пролетал. Чем ближе я оказывался к дереву, тем яснее становился его размер. Я почти потерялся в своём изумлении, глядя на него, играя на своем инструменте рассеянную песню Гале.

Пока я не заметил кое-что еще вдали.

Я остановился на одном из деревьев. Я почувствовал движение позади себя, и мой многоглазый пассажир обратил на меня все глаза.

«Почему остановился?»

«Я только что заметил знакомого,» - сказал я. «И не того, который мне особенно нравится.»

Сказав это, я прищурился, глядя на сцену под нами. Под верхушками деревьев, в области болота, где вода немного глубже обычного, стояло множество юрт и хижин из травы. Домики на ходулях возвышались над водой, а маленькие рыбоголовые гоблины собрались вокруг алтаря, наполовину погруженные в воду.

На алтаре была изображена некрасивая женщина с паучьими пропорциями. Ее крючковатый нос и длинные пальцы были мне знакомы даже издалека, я легко узнал по некачественной работе, что это статуя Ведьмы.

И там, посреди скопления рыболюдей, стоял глекк, который продал меня старой карге.

На нем был длинный травяной плащ, а на голове корона, сотканная из костей животных. Соплеменники смотрели на него с благоговением, когда он что-то булькал в воздух, движения его рук пересказывали историю. Я наблюдал, как он поставил перед алтарем камень с приклеенным листом. А рядом с ним одно синее перышко. Я нахмурился.

Это должны были быть я и Венти?

Я наблюдал, как глекк искажал факты всё больше и больше на протяжении всего рассказа, а затем яростно булькнул.

Все остальные вокруг него ахнули. Глекк указал на статую Ведьмы позади него, сложив руки в чем-то похожем на молитву. Он встал и поднял кулак в воздух, издав боевой бульк в небо.

А потом он сбил с алтаря плохо сделанные изображения меня и Венти.

Послышались аплодисменты.

«Ублюдок,» - пробормотал я, наблюдая за фанатизмом в глазах других глекков. Они выглядели так, как будто смотрели на вознесение первобытных людей из историй, выражая благоговение и надежду, как если бы идиот перед ними провёл их в новую эпоху.

Он использовал меня и Венти, чтобы создать секту. И это сработало. Я оперся на заднюю ногу и прищелкнул языком.

Блин. Не могу поверить, что меня немного впечатлил этот коварный маленький мерзавец.

Однако это не означает, что я позволю этой шараде продолжаться. Я спрыгнул с дерева и начал падать, бормоча себе под нос, направляя в голос слабую Песню Гале. Теперь у меня получалось лучше. Хотя она всё равно была слабее моей обычной песни. Тем не менее, даже ослабленная версия позволила мне бесшумно спуститься вниз.

Подо мной ублюдок-глекк продолжал проповедовать своему племени, выпячивая грудь и ударяя её кулаком. Он был так поглощен собой, что его последователи первыми заметили меня.

Аплодисменты прекратились. Они смотрели на меня, когда я беззвучно приземлился позади него.

Я присел на корточки до уровня маленького монстра и положил руку ему на плечо, улыбнувшись своими острыми акульими зубами. «Не могу не заметить, что ты выбрал особенно уродливый камень, чтобы изобразить меня,» - сказал я, и он замер. Глекк повернул голову. Он наткнулся на мой взгляд и тридцать семь глаз жуткой мерзости, смотрящей на него.

Он побледнел.

Я должен признать, что в тот момент в моей груди приятно потрескивало тепло злорадства. Я увидел, как воины глекков вокруг алтаря подняли свои копья, но их было только пятеро. Приемлемое число. Даже для меня. Зная это, лидер глекков жестом приказал им остановиться.

Они послушались, и вождь повернулся к нам.

«Каменная-штука!» - воскликнул он, напрягшись, когда я крепче сжал его плечо. «Т-ты жив!»

«Ага,» - кивнул я. «Странно, как же это произошло. Ты знаешь, где моя птица?»

Он побледнел еще больше: «Н-нет!»

«Хорошо,» - кивнул я. «Позволь обрисовать тебе картину. Венти находится на севере, захваченная твоим глупым богом-ведьмой и ...»

Один из глекков злобно булькал, прервав меня. Он бросился к алтарю с копьем, и как раз, когда я готовился ударить его по лицу, черный усик пронесся по воздуху и поднял воина с земли. К'таами обернул вокруг него ещё усик и поднял его выше в воздух, глекки, собравшиеся вокруг нас, закричали от ужаса. К'таами сполз с моей спины и показал свою полную форму.

Черные щупальца и глаза заполнили алтарь. Они растеклись, ударяя и хлеща озеро вокруг нас.

Хм.

Я моргнул при этом зрелище. Думаю, наличие на своей стороне ужасающего пустотного монстра было более полезным, чем я думал. Мой инопланетный друг посмотрел на меня: «Есть! Можно?»

«Можно,» - начал я, а затем поднял палец, чтобы остановить его. «Но подожди! Поешь чуть позже.»

К'таами начал извиваться, надулся щупальцами, но в остальном повиновался. Вокруг нас, наблюдая с бледными лицами, застыла вся деревня глекков. Я почти почувствовал себя виноватым перед уродливыми тварями. Но почти не считается. Я схватил нового вождя

племени за шиворот и поднял его, встав во весь рост. Он боролся в моей руке, размахивая конечностями. Выкрикивая искаженные протесты.

Я посмотрел на него. Он заткнулся.

«Ладно, вы слизистые говнюки! Послушайте!» Я кивнул и окликнул глекков. Они вздрогнули, когда я указал пальцем на их короля. «Этот идиот продал меня, подумав, что это хорошая идея. Из-за этого я потерял свою птицу. Вы, идиоты, знаете, как я сейчас себя чувствую? Я расстроен.»

Я спустился с алтаря в воду, возвышаясь над трехфутовыми монстрами. К'таами скользнул за мной. Каждый его глаз смотрел на члена племени с жутким, инопланетным вниманием. Я бросил короля глекков за собой, как мокрую тряпку, и К'таами поймал его.

Я хлопнул в ладоши остальным членам племени и кивнул.

«Дайте мне что-нибудь ценное, что есть у вашего племени!» - сказал я, размахивая бансури и направил его прямо на случайного глекка. Он вздрогнул, встретившись с моими глазами, и я медленно переместил бансури на К'таами позади себя. «Ты видишь моего друга? Сейчас он действительно голоден, и я не знаю, как долго я смогу его сдерживать, прежде чем он начнёт есть. А вы знаете, что происходит с глекками, которые не отдают надлежащую дань? Их жуют!»

Глекки съежились под взглядом извивающегося ужаса пустоты; чудовища темнейшей бездны. Прошла минута молчания, и я посмотрел на них.

«Так? Чего же вы ждёте? Брошюру культа? Пошли!»

Я отнял копье у ближайшего глекка и бросил его К'таами. Он поймал копье, и его масса раскрылась, обнажив пасть, полную зубов. Копье вошло внутрь с треском, хрустом и чавканьем.

Это было всё, в чем нуждалось племя.

Они закричали и бросились воздавать должное своему новому богу.

http://tl.rulate.ru/book/60551/1616115